

УДК 94(470)''17''

ББК 63.3(2)

ЖЕРЕБКИН Михаил Васильевич — доктор политических наук, доцент кафедры истории и международных отношений филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в Севастополе (299001, Россия, г. Севастополь, ул. Героев Севастополя, 7; m.zherebkin@mail.ru)

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПЕТРА I И ОБЪЕДИНЕННОЙ ЕВРОПЫ НА БАЛТИКЕ В НАЧАЛЕ XVIII в.

Аннотация. На обширном историческом материале в статье анализируются события, когда в ходе Северной войны Запад увидел рождающуюся мощь России и попытался предотвратить укрепление Русского государства. По этой причине ни один из руководителей европейских стран не откликнулся на предложение Петра I стать посредником в организации мирных переговоров между Россией и Швецией. Выйдя на берега Балтики, русский царь хотел торговать, однако был вынужден продолжать воевать, потому что Европа не хотела впускать в свое пространство ни русского солдата, ни русского купца. Больше других в этом направлении усердствовала Англия, которая создавала военные антироссийские союзы, оказывала Швеции военную и финансовую помощь. Однако остановить Россию уже ничто не могло.

Ключевые слова: Северная война, Петр I, Карл XII, балтийское побережье, Швеция, план «северного урегулирования», Аландский конгресс, англо-шведский договор

Вряд ли возможно точно определить время начала противостояния Русского государства и Запада. Одни ученые считают точкой отсчета попытки шведских и немецких рыцарей, вдохновленных благословением Римского папы Григория IX, захватить северо-западные земли Новгородской республики в тот момент, когда раздробленное Древнерусское государство окончательно было разрушено в результате монголо-татарского нашествия. Тогда натиск рыцарей отразил князь Александр Невский.

Другие называют началом противостояния Ливонскую войну, когда Иван IV попытался вернуть «дедину и отчину» — старинные русские земли на балтийском побережье. Тогда он столкнулся с превосходящими силами западных стран и потерял даже то, что имел до конфликта.

Ключевой характер имело противоборство и в период великой русской Смуты, когда Новгород Великий, где началось зарождение русской государственности, был захвачен шведами, а Киев — первая столица Древнерусского государства и Москва — первая столица Московского царства оказались под властью поляков.

В той или иной степени можно считать эти периоды началом противостояния России и Запада, т.к. они характеризуются противоборством Руси с силами нескольких западных государств. Однако, на наш взгляд, началом векового противостояния Русского государства и объединенных сил западного мира следует считать 1719–1720 гг., когда на завершающем этапе Северной войны Англия объединила против нашей страны наибольшее на тот момент число западных государств.

Но не только количество является определяющим в нашей оценке ситуации. Есть и другое, не менее, а может быть, и более веское основание. Если прежде западные страны нападали на Русь в период ее слабости, то в этот период стал очевидным рост могущества Русского государства. И именно это обстоя-

ительство послужило причиной объединения против России западных стран, стремившихся не допустить укрепления Русского государства, помешать этому процессу, затормозить наше движение вперед. Это важно потому, что именно эти цели — сдержать развитие страны или подчинить себе как минимум или как максимум — разрушить государство русских — станут определяющими с того времени и по нынешний день.

Новизной предлагаемой статьи является взгляд автора на события начала XVIII в. как на звено, пусть и очень важное, начальное, но звено в длинной цепочке конфликтов России и объединенных сил западных стран, в которых наши противники пытались отодвинуть Русское государство от Европы как в смысле границ, так и в смысле влияния в этом геополитически важном регионе.

Целью настоящей статьи является анализ взаимоотношений Русского государства с западными странами в первой четверти XVIII в. и причин, по которым европейские государства объединялись против России.

Актуальность темы определяется современным состоянием отношений России и коллективного Запада, главной характеристикой которых является беспрецедентное санкционное давление на нашу страну, перешедшее в военное противостояние на Украине, направленное на торможение экономического развития России и ограничение ее влияния на международные дела.

XVIII в. начался для России войной со Швецией, целью которой, как и в Ливонской войне Ивана IV, было возвращение старинных русских земель на балтийском побережье, выход к морю для защиты своих северных границ и получение возможности прямой торговли с Европой. В этой войне, получившей название Северной, были и нарвский конфуз, и полтавская виктория, которая уничтожила сухопутную армию Швеции, чем вызвала удивление в странах Европы. Но если полтавскую победу Петра I многие в Европе рассматривали как опасное недоразумение, как случайность войны и были уверены, что Карл XII восстановит свое превосходство над Россией, то после первых побед на Балтике, прежде всего после победы под Гангутом в 1714 г., оценка ситуации начинает меняться.

Интересно, что после того, как русские взяли под свой контроль всю Неву с крепостями Нотебург и Ниеншанц и получили выход в Балтийское море, Петр I был настроен завершить конфликт миром. Была достигнута главная цель, значение которой очень емко определил историк С.М. Соловьев: «В IX веке по Р. Х. устьем Невы начинался великий путь из варяг в греки; этим путем в половине века началась Россия. В продолжение осьми с половиной веков шла она все на восток; дошла вплоть до Восточного океана, но сильно наконец восточковалась по Западном море, у которого родилась, и снова пришла к нему за средствами к возрождению» [Соловьев 2002: 855].

Теперь, когда средства к возрождению были получены, русский царь думал уже не о продолжении войны, а о мире и торговле как необходимом условии развития экономики. Карл Маркс, рассуждая о том, что ни одна великая нация не могла жить и успешно развиваться на таком удалении от моря, не могла мириться с тем, что устья ее рек оторваны от нее и она не может ими пользоваться, особо отметил, что Петр I «захватил лишь то, что было абсолютно необходимо для естественного развития его страны»¹.

Петр I хлопотал о мире уже в начале 1707 г., предлагал миссию посредника

¹ Маркс К. Разоблачения дипломатической истории XVIII века. Доступ: <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-publicism/519130-25-karl-marks-razoblacheniya-diplomaticheskoy-istorii-xviii-veka.html#book> (проверено 28.01.2023).

датскому и прусскому королям, соблазнял Лондон выгодными условиями торговли за помощь в заключении мира со Швецией. Но данные предложения русского царя никто не поддержал. Вся Европа боялась Карла XII, все желали продолжения войны с целью истощения России. Условия, на которых мог быть заключен мир, поражали высокомерием шведов по отношению к русским: «Король помирится с Россией, только когда он приедет в Москву, царя с престола свергнет, государство его разделит на малые княжества, созовет бояр, разделит им царство на воеводства» [Павленко 2016: 120].

Понятно, что с такими перспективами не могли согласиться в Москве. Началось завоевание уже не выхода к морю, а самого Балтийского моря и военное принуждение Швеции к миру. Прежде чем выйти в балтийские воды, Петр I увеличил свое влияние на прибалтийских землях. В марте 1710 г. началась осада Выборга с моря и с суши, и в июне гарнизон капитулировал. Более трудным делом оказался захват Риги, которая была крупнейшей крепостью на Балтике. Осада началась еще в октябре 1709 г., а капитуляция была принята 4 июля 1710 г. Русской армии досталось свыше 600 артиллерийских орудий. После Риги сдались и другие прибалтийские города, включая Ревель. В итоге вся Лифляндия и Эстляндия оказались под русским флагом. В Санкт-Петербурге в честь этих побед три дня салютовали пушки и звонили колокола.

Первая морская победа молодым русским флотом была одержана 27 июля 1714 г. у мыса Гангут. Битва была небольшая, через 2 часа шведский фрегат и еще 9 кораблей стали трофеями русских моряков, но эффект от нее оказался огромным: Петр I на радостях первой морской победы называл ее второй Полтавой, а королевский двор в Швеции от страха даже стал покидать столицу. Европа тоже была под впечатлением: она увидела зарождение на Балтике морской державы.

Признанием нового статуса России стало событие, происшедшее в 1716 г. О нем нечасто вспоминают, возможно, потому, что в военном отношении оно мало что значило, но политический вес имело громадный. Тогда на Балтике сложилась ситуация, при которой русский царь Петр I командовал объединенным флотом четырех морских держав – России, Англии, Голландии и Дании. Петр I предложил такой силой атаковать главную шведскую морскую базу Карлскруна и принудить Швецию к миру. Однако союзники не выполняли свои обязательства по подготовке десанта, тянули время, дав тем самым шведам возможность укрепить предполагаемые места высадки союзных войск. Атака союзной эскадры, в которой было 83 корабля и которая могла положить конец войне, в итоге не состоялась. Раздосадованный Петр I писал Ф.М. Апраксину: «Бог ведает, что за мучение с ними, самое надобное время упускают и как будто чужое дело делают» [Бобылев 1990].

На самом деле русский царь был недалек от истины. Для его временных союзников это и было чужое дело. Каждая страна имела свои цели и стремилась их достичь. Для закрепления на берегах Балтики России нужно было разгромить Швецию, заставить ее подписать мирный договор и признать завоевания. То есть, Русское государство, несмотря на победы, в этой войне своей цели еще не достигло. Для Дании, Голландии и ряда других стран, таких как Саксония, Ганновер, Польша, Пруссия, цель – ослабить могущество Швеции в Европе, но не разгромить ее – была достигнута. Более того, «рост могущества России, успехи ее оружия, бурное развитие Балтийского флота – все это стало вызывать враждебное отношение к ней со стороны Англии, Ганновера, Дании. Английской дипломатии удалось расколоть Северный союз. В 1717 г. Дания и Ганновер отказались вместе с Россией вести военные действия против

Швеции. Отказалась от совместных действий с Россией и Англия» [Ростунов и др.1987].

Внешнеполитические шаги европейских держав в этот период были сложными и запутанными. Понимая противоречивость международного расклада сил, Петр I отправляется в 1717 г. во Францию, чтобы установить с ней более тесный союз, надеясь таким образом помешать ее сближению с Англией. Итогом дипломатических усилий стало подписание в августе 1717 г. союзнического договора с Францией и Пруссией. В это же время советник Карла XII Георг фон Герц выдвигает идею сепаратного мира с Россией, чтобы с ее помощью поменять короля Англии. Но Петра I не прельстила подобная перспектива, грозившая втянуть Россию в общеевропейский конфликт.

Характерно в это время поведение английской дипломатии. Английский посланник в Петербурге Дж. Джефферис предлагал своему правительству отозвать корабельных мастеров из России, чтобы затормозить строительство кораблей на русских верфях. «Если же не принять этой... меры против развития царского флота, нам придется раскаться... Недавно царь открыто высказал в обществе, что его флот и флот Великобритании — два лучших в мире; если он сейчас ставит свой флот выше флотов Франции и Голландии, отчего же не предположить, что лет через несколько он признает свой флот равный нашему или даже лучше, чем наш? Короче — корабли строят здесь так же хорошо, как и где-либо в Европе... царь принимает всевозможные меры с целью изучить морскую науку и сделать из своих подданных настоящих моряков» [Ростунов и др.1987].

Однако Петр I не только усиливает мощь своего флота, он всеми возможными средствами укрепляет связи с европейскими дворами, в т.ч. и через брачные союзы. Выйдя на берега Балтики, русский царь хотел торговать, а не воевать. Однако был вынужден продолжать воевать, потому что Европа не хотела впускать в свое пространство ни русского солдата, ни русского купца.

В мае 1718 г. Карл XII вынужден был пойти на прямые переговоры с Россией. Начался Аландский конгресс, который продолжался до октября 1719 г. Русские послы А.И. Остерман и Я.В. Брюс получили от царя так называемые Генеральные кондиции к миру, по которым Россия должна была в вечное владение получить Ингрию, Карелию, Эстляндию, Лифляндию, Ригу, Ревель и Выборг. Финляндию, в которой в то время находились русские войска, Россия обещала вернуть Швеции.

Переговоры шли трудно. Когда же стороны приблизились к компромиссному варианту мирного договора, в декабре 1718 г. в Норвегии во время штурма одной из крепостей загадочным образом погиб Карл XII. Переговоры приостановились. К власти в Швеции пришла сестра Карла XII Ульрика Элеонора, чья партия выступала за продолжение войны с Россией и сближение с Англией. Но, как ни сильны были англофильские и русофобские настроения при шведском дворе, воевать с Россией Швеция уже не могла. В феврале 1719 г. Ульрика Элеонора была вынуждена предложить России продолжить мирные переговоры.

Между тем в Европе распадались старые и формировались новые союзы, направленные против России, и «Петру I с каждым годом становилось все яснее, что и Франция, и Англия, и более скрытно Пруссия делают все возможное, чтобы без прямого объявления войны повредить русским интересам на Балтийском море» [Тарле 2011: 612]. Наиболее явственно такие тенденции проявились в начале 1719 г., когда было оформлено Венское соглашение о взаимной военной помощи, которое подписали курфюрст Ганновера Георг I (он

же – английский король), эрцгерцог Австрии Карл VI (он же – король Венгрии и император Священной Римской империи) и курфюрст Саксонии Август II (он же – польский король).

Это уже была не просто антироссийская риторика европейских правителей. По английскому плану «северного урегулирования» русский царь должен был уступить Лифляндию, Эстляндию и Финляндию, а при отказе против него могли быть начаты военные действия, целью которых был возврат России к границам, существовавшим до начала Северной войны. Реализация этого плана аннулировала бы все петровские победы на Балтике. Россия также должна была вернуть Польше Киев и Смоленск.

Это была ничем не прикрытая агрессия, во главе которой стояла Англия. Так образовался европейский союз, пожалуй, первый в истории, и он был направлен исключительно против усиления России. Среди объединившихся европейских государств были и вчерашние союзники Петра I, легко предавшие русского царя под давлением английского короля.

Но новоявленный евросоюз уже был не страшен России, которая к этому времени имела не только сильнейшую сухопутную армию, но и мощнейший флот. Военные действия между тем не прекращались. Это был период, когда одновременно говорили и пушки, и дипломаты. Собственно, как это нередко бывает, путь к миру лежал через военные действия. В июне 1719 г. английская эскадра из 14 кораблей, среди которых были два 80-пушечных, два 70-пушечных и три 60-пушечных корабля, под командованием адмирала Д. Норриса вошла в воды Балтики. Целью объявлялась защита свободы торговли, хотя на самом деле адмиралу Норрису была даны секретные предписания, в которых статс-секретарь английского кабинета Стенгоп приказывал соединить силы английской и шведской эскадр и сделать все возможное, чтобы уничтожить русский флот.

Английский посол в Швеции Картерет в письме к адмиралу Норрису прямо призывал его начать военные действия против России: «Бог да благословит Вас, Джон Норрис. Каждый англичанин будет Вам обязан, если Вы сможете уничтожить царский флот, что, я не сомневаюсь, Вы сделаете» [Бобылев 1990]. Для лучшего понимания смысла призывов английского дипломата следует уточнить, что Россия и Англия в это время не находились в состоянии войны друг с другом, и между странами существовали дипломатические отношения.

Аландский конгресс шведы воспринимали как ширму, прикрывавшую подготовку к новой кампании против России. С осени 1719 по лето 1720 г. Швеция последовательно заключала мирные договоры со своими вчерашними противниками – Ганновером, Пруссией и Данией. Активную роль в переговорных делах занимала Англия, причем примирение во всех случаях достигалось за счет территориальных уступок со стороны Швеции. Англия вела сложную дипломатическую игру против России. Она, с одной стороны, объединяла под своим патронатом европейские государства, а с другой – мирила Швецию с этими европейскими державами, преследуя при этом одну главную цель – сформировать мощную общеевропейскую силу, способную противостоять силе Петра I. Апофеозом английской дипломатии стало подписание в начале 1720 г. англо-шведского союзного договора, по которому Англия предоставляла в распоряжении Швеции эскадру и выделяла шведам финансовую помощь.

Последнее крупное морское сражение произошло 27 июля 1720 г. у острова Гренгам. Что любопытно, и первое крупное морское сражение на Балтике у мыса Гангут произошло в этот же день, только шестью годами ранее. Бой у острова Гренгам длился 4 часа и завершился полной победой русского флота.

Шведская эскадра адмирала К. Шеблада была полностью разгромлена. В плену у русских оказались 4 шведских фрегата и свыше 400 офицеров и матросов. Успеху способствовало то, что командующему русской флотилией генералу М.М. Голицыну удалось завлечь неприятеля в ловушку на мелководье, где сели на мель несколько тяжелых шведских фрегатов, которые, в свою очередь, мешали другим кораблям шведов маневрировать. Это был жестокий бой, русские пошли на абордаж, захватили корабли и заставили шведов капитулировать. Английская эскадра во главе с адмиралом Норрисом в это время лишь наблюдала в стороне за действиями русского флота. Особенное значение имело то, что Европа осознала очевидное: русские бьют шведов, Англия не может им помочь. Попытки Георга I объединенными силами европейских держав сдержать Россию, отбросить ее от балтийских берегов закончились неудачей.

Эта победа существенно повлияла на расклад сил на Балтике, что побудило шведов вернуться к мирным переговорам. Королем Швеции к этому времени стал муж Ульрики Элеоноры Фредрик I. «В Швеции наконец поняли, что никто не подаст им помощи против Петра, начали снова мирные переговоры, и 30 августа 1721 года в Ништадте заключен был мир, по которому с шведской стороны уступались царскому величеству и его преемникам в полное, неотрицаемое, вечное владение и собственность завоеванные царского величества оружием провинции: Лифляндия, Эстляндия, Ингрия, часть Карелии с дистриктом Выборгского лена, со всеми аппартиненциями и депендициями, юрисдикцией, правами и доходами» [Соловьев 2015: 606].

Трудная война, которая продолжалась 21 год, закончилась. Победа была долгожданная, выстраданная, достигнутая большой кровью и лишениями. Петр I вполне обоснованно считал, что Россия никогда не получала такого выгодного мира. Он сам по этому поводу так высказался: «Я предлагал брату моему Карлу два раза мир со своей стороны: сперва по нужде, а потом из великодушия; но он в оба раза отказался. Теперь пусть же шведы заключают со мною мир по принуждению, для них постыдный» [Сахаров 1997].

Во время празднования победы сенаторы России по согласованию со святейшим Синодом и по примеру Римского Сената, как было сказано в обращении, преподнесли царю титул Петра Великого, Отца Отечества и Императора Всероссийского. Так царь стал императором, а Россия – империей. Канцлер граф Головкин, обращаясь к Петру I, сказал: «Вашими неусыпными трудами и руководством мы, ваши верные подданные, из тьмы неведения на театре славы всего света и, тако рещи, из небытия в бытие произведены и в общество политических народов присовокуплены»¹. И это был главный итог победоносной для Русского государства войны.

Сделаем выводы.

Во-первых, Петр I разорвал недружественное и даже враждебное полуокружение, в котором находилась Россия и которое в течение нескольких столетий угрожало русским интересам (на северо-западном направлении – Швеция, на западном – Речь Посполитая, на юго-западном и южном – Османская империя и Крымское ханство); утвердился на балтийских берегах и вывел Россию на европейские просторы.

Во-вторых, выход России в Балтийское море, строительство новой столицы государства в устье Невы и одновременно создание мощного флота вызвало

¹ Шубинский С.Н. Императорский титул. Доступ: http://dugward.ru/library/shubinskiy/shubinskiy_imperatorskiy_titul.html (проверено 28.01.2023).

негативную реакцию среди правителей европейских стран. Особую активность антироссийской направленности стала проявлять Англия, которая сформировала коалицию европейских государств, целью которой было противодействие России.

В-третьих, опыт Северной войны убедительно показал Петру I ненадежность союзников и привел к пониманию, что для побед нужна не только дипломатия, но и сильное государство, армия и флот, а также поддержка народом своего правителя. Последующие десятилетия подтвердили верность этих выводов великого преобразователя России, сумевшего противостоять агрессивным планам объединенной Европы.

Список литературы

Бобылев В.С. 1990. *Внешняя политика России эпохи Петра I*. М.: Изд-во Университета дружбы народов. 168 с.

Павленко Н.И. 2016. *Петр Первый*. М.: Проспект. 352 с.

Ростунов И.И., Авдеев В.А., Осипова М.Н., Соколов Ю.Ф. 1987. *История Северной войны 1700–1721 гг.* М.: Наука. 214 с.

Сахаров А.Н. 1997. *Исторические портреты*. В 2 т. Т. 1. 1613–1762. *Михаил Федорович – Петр III* (под ред. А.Н. Сахарова). М. 862 с. Доступ: http://thelibrary.ru/books/saharov_andrey/istoricheskie_portrety_1613_1762_mihail_fedorovich_petr_iii-read-30.html (проверено 28.01.2023).

Соловьев С. М. 2002. *История России с древнейших времен*. 1676–1703. М.: АСТ; Харьков: Фолио. Кн. VII. 896 с.

Соловьев С.М. 2015. *Чтения и рассказы по истории России*. М.: Эксмо. 640 с.

Тарле Е.В. 2011. *Северная война: Северная война и шведское нашествие на Россию. Русский флот и внешняя политика Петра I*. М.: АСТ; Астрель. 708 с.

ZHEREBKIN Mikhail Vasil'evich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of History and International Relations, Sevastopol Branch of M.V. Lomonosov Moscow State University (7 Geroyev Sevastopolya St, Sevastopol, Russia, 299001; m.zherebkin@mail.ru)

PETER I AND UNITED EUROPE: THE CONFRONTATION IN THE BALTIC REGION AT THE BEGINNING OF THE 18TH CENTURY

Abstract. Based on extensive historical material, the article analyzes the events of how, during the Northern War, the West saw the emerging power of Russia and tried to prevent the strengthening of the Russian state. For this reason, none of the leaders of European countries responded to the proposal of Peter I to become an intermediary in organizing peace negotiations between Russia and Sweden. Having entered the shores of the Baltic, the Russian tsar wanted to trade, but was forced to continue fighting because Europe wanted to let neither a Russian soldier nor a Russian merchant into its space. England was working more fervently than others in this direction, created military anti-Russian alliances, and provided Sweden with military and financial assistance. However, nothing could stop Russia at that point.

Keywords: Great Northern War, Peter I, Charles XII, Baltic coast, Sweden, «northern settlement» plan, Åland Congress, Anglo-Swedish treaty

---